

На правах рукописи

ВАКОРИНА Ирина Владимировна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ “MOTHERHOOD”
(«МАТЕРИНСТВО») В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Специальность 10.02.04. – германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2017

Работа выполнена на кафедре английского языка
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Сапожникова Юлия Львовна

Официальные оппоненты: **Клепикова Татьяна Альбертовна,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английского языка
и перевода ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»

Плахова Ольга Александровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и методики
преподавания иностранных языков и культур
ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 2017 г. в _____ на заседании
диссертационного совета Д 212.254.01 при ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск,
ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО
«Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск,
ул. Пржевальского, д. 2 Б и на сайте ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет» <http://www.smolgu.ru/nauka/disovet/>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленная диссертационная работа посвящена исследованию лингвокультурного концепта “Motherhood” («материнство») в афроамериканской картине мира.

В настоящее время для США, «население которых представляет собой уникальный сплав народов», характерен мультикультурализм, а значит, возникает необходимость поиска «путей понимания и взаимодействия людей, основанных <...> на уважении их отличий, на сотрудничестве и равенстве разных групп»¹. Это приводит к возрастанию интереса к исследованию различных этносов, в частности афроамериканского этноса с его богатой, малоизученной культурой.

Для понимания менталитета другой этнической группы следует обратиться к определению её ценностей, среди которых важное место занимает феномен «материнство». С одной стороны этот феномен является одной из фундаментальных ценностей человека, с другой – «как социально-культурный институт, <...> обладает мощными символическими значениями и включает в себя обычаи, традиции, верования, точки зрения, стереотипы, нравственные устои, правила и совокупность других рациональных и нерациональных норм, которые связаны с заботой о детях и их воспитанием, характерные для каждой культуры»². В афроамериканском социуме особое внимание к теме материнства объясняется не только ее бесспорной значимостью, но и существенными переменами в мировоззрении темнокожего населения. Изменение положения темнокожей женщины во многих сферах жизни (социальной, экономической, политической, культурной и т.д.) в современном мире приводит к трансформациям и в понимании материнства, которое, тем не менее, продолжает играть ключевую роль в жизни женщины.

Актуальность данной темы обуславливается следующими обстоятельствами: 1) недостаточной изученностью лингвокультурного концепта “Motherhood” в афроамериканской картине мира; 2) повышением интереса к проблемам категоризации и концептуализации человеческого опыта в современных лингвистических трудах; 3) потребностью осмысления концепта “Motherhood” как базового концепта афроамериканской культуры и картины мира, способствующего пониманию мировоззрения этой этнической группы; 4) необходимостью раскрытия истинных особенностей явления материнства в афроамериканском социуме, так как сущность данного социального института была намеренно искажена в ходе истории США; 5) значимостью исследуемого фрагмента бытия в жизни отдельного темнокожего человека и всей общины.

---

¹ Calhoun, C. Sociology / C. Calhoun, D. Light, S. Keller. – NY: McGrawHill, Inc., 1994. – P. 266.

² Аванесян, Н.К. Языковая объективация концептуально-когнитивного фрейма “Мать” в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.К. Аванесян. – Пятигорск, 2012. – С. 4.

Степень разработанности темы как в российском, так и в зарубежном научном пространстве характеризуется в основном наличием работ, освещающих отдельные аспекты заявленной тематики: социальные, исторические, психологические, гендерные, культурные (Л.А. Агрба, И.В. Гусарова, И.В. Морозова, Е.В. Пискун, С.А. Пухнатая, Ю.Л. Сапожникова, J.E. King, A. O'Reilly, N. Sudarkasa и др.).

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых: по когнитивной лингвистике (Н.Н. Болдырев, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, З.Д. Попова, Б.А. Серебренников, И.А. Стернин и др.); по лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, С.Г. Тер-Минасова и др.); по теории фреймов (М. Минский, Ж.В. Никонова, Ч. Филлмор и др.); по теории когнитивных прототипов (П. Кей, Л. Коулмен, Дж. Лакофф, Э. Рош и др.); по психологии, этнографии, культурологии, социологии, литературе (Д. Бурстин, Д.В. Винникот, Д.А. Леонтьев, Э.Л. Нитобург, В.А. Рамих, Л.Г. Сологуб, Г.Г. Филиппова и др., Р.Н. Collins, М. Johnson, Т. Morrison, A. O'Reilly, N. Sudarkasa, A. Walker и др.).

Предметом исследования является лингвокультурный концепт “Motherhood” в афроамериканской картине мира.

Объектом исследования выступают народные поверья, афористические высказывания, стихотворные и прозаические тексты, объективирующие афроамериканский концепт “Motherhood”.

Цель диссертационной работы – исследовать содержательную и структурную стороны афроамериканского концепта “Motherhood” на основе комплексного семантико-когнитивного, структурно-когнитивного, эмотивно-ценностного, лингвокультурологического анализа.

Поставленная цель определила конкретные **задачи исследования**:

- 1) сформировать основной терминологический аппарат исследования («картина мира», «концепт», «фрейм»), систематизируя разработанные лингвистические теории концептуализации;
- 2) выявить корпус контекстов, объективирующих искомый концепт, и установить их количественное соотношение;
- 3) провести компонентный анализ имени концепта;
- 4) выделить фреймы и структурирующие их слоты на материале афроамериканских народных поверий и афористических репрезентаций материнства;
- 5) установить наиболее значимые когнитивные признаки концепта “Motherhood” на материале поэтических и прозаических текстов;
- 6) описать полевую организацию концепта “Motherhood”, манифестируемого каждым жанровым источником;
- 7) обозначить структурные компоненты исследуемого конструкта;
- 8) выявить основные особенности афроамериканского лингвокультурного концепта “Motherhood”.

Материалом диссертационного исследования послужили разные по времени создания (XIX–XXI века) и стилю языковые источники, репрезентирующие концепт “Motherhood”: сборник народных поверий (160 контекстуальных упоминаний), 89 афористических высказываний известных людей афроамериканского происхождения, выявленные и собранные из различных источников, 38 стихотворений и 8 романов афроамериканских авторов (два романа впервые вводятся в научный оборот).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые проводится системный и многоаспектный анализ афроамериканского лингвокультурного концепта “Motherhood”, в результате чего определяются и вербально фиксируются как смысловое содержание рассматриваемого ментального конструкта, так и его этнокультурная специфика в синхроническом и диахроническом аспектах.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выявляются когнитивные механизмы образования представлений о концепте “Motherhood” в афроамериканской картине мира, проводится исследование специфики концептуализации одноименного феномена в источниках разной языковой и жанрово-стилистической принадлежности: народных поверьях, афоризмах, стихотворениях и романах. Теоретическая ценность определяется также изучением когнитивной структуры данного концепта, его содержания с эпистемологической точки зрения и обоснованием его этнокультурной специфики. Полученные результаты вносят вклад в разработку теории и методологии исследования афроамериканской картины мира с позиции лингвокультурологии, этнолингвистики, когнитивной лингвистики и др.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при разработке вузовских лингвистических курсов по языкознанию, лексикологии, когнитивной лингвистике, стилистике английского языка и др., по теоретическим гуманитарным дисциплинам: лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, страноведению и др., а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: концептуальный анализ, фреймовый анализ, этимологический анализ, компонентный анализ, контекстуальный анализ, семантико-когнитивный анализ, метод моделирования, элементы статистического метода, описательный метод, включающий приемы интерпретации и обобщения.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Онтологическая сущность концепта “Motherhood” в афроамериканской картине мира определяется как четкими дескриптивными структурами, так и декодированием вербальных экспликаторов. Она демонстрирует упорядочивание осмысленного фрагмента реальности в виде комбинации прототипических признаков и эпистемологических детерминантов, которые находятся в отношениях гносеологической комплементарности, что обуславливает характеристику концепта

“Motherhood” в афроамериканской картине мира как синкретичного концепта.

2. Когнитивный базис концепта “Motherhood” представлен фреймами и слотами, выделенными на материале народных поверий и афористических высказываний, а также концептуальными признаками, выявленными при анализе поэтических и прозаических текстов. Они соотносятся с природно-биологической сферой («*деятельность*», «*физиологические особенности*»), выражая общечеловеческие (универсальные) характеристики материнства. Этноспецифические особенности материнства эксплицируются преимущественно в следующих социально-культурных константах: «*межличностные отношения*», «*эмоции*», «*социальные явления*», «*генеалогия*», «*знание*», «*характер*», «*религия*», «*этические каноны*».

3. Когнитивная структура концепта включает в себя понятийную, образную и ценностную составляющие. Первый компонент коррелирует со следующими когнитивными классификаторами: «*женщина*», «*биологическое отношение*», «*происхождение*», «*состояние*», «*деятельность*», «*эмоции*», «*черты характера*». Второй компонент суммирует биогенетические характеристики, социально обусловленные моральные качества, культурно-специфические когнитивные образы. В ходе социально-исторических событий образ матери афроамериканского происхождения претерпевает коренные изменения, оставаясь при этом положительно маркированным. Третий компонент характеризуется дискретными аксиологическими максимумами, обусловленными принципом антропоцентризма. Исторически сложившаяся социальная нагрузка материнства делает его духовной доминантой как для индивида, так и для всего этноса.

4. Полевая организация концепта “Motherhood” обнаруживает различные приоритеты в восприятии материнства. Материал народных поверий констатирует системообразующие элементы концептуального базиса («*женщина*», «*ребенок*»). На афористическом уровне стержневыми признаками оказываются морально-этические максимы («*восприятие*», «*просвещение*»). Согласно поэтическим представлениям, центральным звеном являются социально-деятельностный («*преодоление жизненных трудностей*») и физиологический («*источник жизни*») когнитивные признаки. В фокус внимания афроамериканских писательниц попадает сфера межличностных отношений («*физический контакт с ребенком*», «*духовный контакт с ребенком*», «*отношения между матерью и ребенком*», «*участие / неучастие матери в жизни ребенка*»). Релевантными для афроамериканской картины мира являются выявленные во всех языковых источниках периферийные когнитивные признаки, объективирующие чувственно-эмоциональный мир темнокожей матери.

5. В диахроническом освещении лингвокультурный концепт “Motherhood” в афроамериканской картине мира характеризуется одновременно динамичностью и статичностью. Изменчивость образной и понятийной составляющих обусловлена социально-историческими событиями в социуме. Культурные основы этноса, выраженные в

ценностных ориентирах и установках, сохраняются и воспроизводятся от поколения к поколению.

6. Лингвокультурный концепт “Motherhood” в афроамериканской картине мира имеет особый статус. Являясь общечеловеческим лингвоментальным образованием, он также может быть детерминирован как этноцентрический конструкт, который, как константа духовной культуры, создает основу этнического мировидения, обуславливает оценку мира, обеспечивает стабильность и преемственность культуры.

Апробация работы. По теме диссертации были подготовлены доклады, представленные автором на международных конференциях: “Language means of preservation and development of cultural values” (Лондон, 2013), «Риторика в свете современной лингвистики» (Смоленск, 2013, 2015, 2016), «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Смоленск, 2014), «Общественные и гуманитарные науки в современном мире» (Махачкала, 2014), «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 2015), «Международный конгресс по когнитивной лингвистике» (Санкт-Петербург, 2015). Основные результаты исследования изложены в 13 статьях, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Основные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры английского языка Смоленского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой теоретической литературы, состоящего из 130 наименований, списка словарей, включающего 11 наименований, списка языковых источников, представленного 16 пунктами, и приложения. Общий объем работы составляет 176 страниц, основное содержание изложено на 153 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность и научная новизна диссертационной работы, формулируются ее цели и задачи, указываются методы исследования, его теоретическая и практическая значимость, представляются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические предпосылки для исследования концепта “Motherhood” («материнство») в афроамериканской лингвокультуре**» освещаются различные аспекты изучения феномена материнства в русле таких наук, как философия, медицина, психология, социология, культурология, история, педагогика.

Материнство является одной из фундаментальных ценностей человека в любом обществе, в том числе и в афроамериканском. В российской науке не было попыток комплексного изучения афроамериканского феномена материнства, несмотря на наличие работ по афроамериканской феминистской тематике. В них рассматриваются отдельные аспекты этого явления, так как в основном эти исследования посвящены развитию

афроамериканской литературы (Л.А. Агрба, И.В. Гусарова, И.В. Морозова, Е.В. Пискун, С.А. Пухнатая, Ю.Л. Сапожникова и др.). Сам феномен материнства подвергался анализу в трудах американских ученых (Sh. Abbey, P.H. Collins, A. Edwards, M. Golden, J. Jones, J.E. King, J. Ladner, C.A. Mitchell, T. Morrison, A. O'Reilly, J. Sokoloff, F.Ch. Steady, C.P. Steele, N. Sudarkasa, A. Walker, N.N. Wane, V. Washington и др.).

Афроамериканская культура относится к культурам, ориентированным на материнство (*matrifocal culture*), то есть женщины позиционируют себя в большей степени как матери, чем как жены (M. Johnson). Африканское наследие проявляется в том, что материнство в афроамериканском обществе считается кульминационным моментом, своего рода ритуалом, который раскрывает женский потенциал, придавая женщине значимость в глазах окружающих. Об этом свидетельствуют африканские практики, сохранившиеся со времен рабства в афроамериканском социуме. Это материнская забота со стороны другой женщины (*othermothering*) и материнская забота со стороны общины (*community mothering*) (А. О'Рейли).

Практика "*motherline*" («роль матери») функционирует в большей степени в американском социуме и обозначает опыт, благодаря которому женщина познает свою природу, тело, его силу и возможности, обнаруживает связь с прототипической матерью, совершает своего рода путешествие к своим женским корням (N. Lowinsky). В афроамериканском социуме эта практика понимается в узком смысле, обозначая анцестральную (полученную по наследству) память, традиционные ценности афроамериканской культуры, транслируемые темнокожими матерями своим детям (А. О'Рейли). Кроме того, она оказывается сопряжена с другой группой реалий в афроамериканском социуме: *maternal connection* (связь с матерью) и *maternal involvement* (материнское участие) (А. О'Рейли). Эти два понятия используются для пояснения разницы в воспитании разнополых детей: связь с матерью важна для дочери, которая будет сохранять самобытность этноса и транслировать черную культуру последующим поколениям, а материнское участие оказывается витальным для сына, у которого нужно выработать иммунитет к разного рода притеснениям на расистской почве. Взрослые люди, не знавшие материнского влияния, имеют психологические проблемы, связанные с самоидентичностью. В этом случае применяется такая материнская практика, как исцеление (*healing*), реализуемая с помощью воссоздания атмосферы дома, наполненного материнской любовью, заботой, пониманием и поддержкой, в которую погружается психологически надломленный темнокожий человек (А. О'Рейли).

Кроме того, в нашей работе мы учитываем «двойственность этнического самосознания» (У. Дюбуа)³, являющуюся основной характеристикой афроамериканской картины мира и возникшую в результате наследования некоторых особенностей африканского мировоззрения (Е.В. Шустрова,

---

³ Нитобург, Э.Л. Афроамериканцы США. XX век: этноисторический очерк / Э.Л. Нитобург. – М.: Наука, 2009. – 583 с.

L.J. Myers) в процессе ассимиляции и интеграции темнокожего населения на американском континенте.

В данной главе также рассматриваются базовые теоретические постулаты и понятия, связанные с исследованием концепта. Реальная действительность находит свое отражение в человеческом сознании в процессе мышления. Накопленное таким образом знание репрезентируется в материальных формах языка. Взаимосвязь мыслительной деятельности и языковых структур реализуется через концепт – основу картины мира. Концепт как ментальное образование в сознании человека имеет выход на концептосферу (совокупность концептов) сообщества, на его культуру. Концепт, будучи ячейкой культуры в ментальном мире человека, представляет собой коллективный опыт, который становится достоянием индивида (В.И. Карасик).

Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках лингвокультурного подхода, который базируется на общей идее принадлежности концепта этнокультурному миру человека. «Концепт» понимается как культурный смысл, маркированный этнической специфичностью и имеющий языковое выражение (С.Г. Воркачев, Г.Д. Гачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, Т.А. Фесенко и др.). Лингвокультурное осмысление афроамериканского концепта “Motherhood” позволяет онтологически полнее и точнее смоделировать вышеупомянутый концепт, так как феномен материнства в любом этносе выступает как ценностная доминанта.

В ходе концептуального анализа афроамериканского лингвокультурного концепта “Motherhood” описываются его содержание, представленное фреймами как моделями измерения и хранения знаний о фрагменте реальности (М. Минский, Ч. Филлмор) и когнитивными признаками, которые отражают объективные и субъективные характеристики явления (Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова, И.А. Стернин), а также его структура, включающая в себя предметно-образный, понятийный и ценностный компоненты (В.И. Карасик).

Вторая глава **«Фреймовая организация концепта “Motherhood” (“материнство”), вербализованного народными поверьями и афористическими высказываниями»** посвящена комплексному изучению исследуемого концепта, объективированного вышеупомянутыми языковыми источниками.

В ходе компонентного анализа репрезентантов концепта (“motherhood”, “maternity” (материнство) и “mother” (мать)) была установлена признаковая структура понятийного объема концепта “Motherhood”: ядерный когнитивный признак *«женщина»* и периферийные признаки *«деятельность»*, *«черты характера»*, *«происхождение»*, *«биологическое отношение»*, *«состояние»*, *«эмоции»*.

В ходе семантико-когнитивного анализа народных поверий⁴ (160 контекстуальных упоминаний) были выявлены данные для обозначения стереотипных ситуаций, составляющие которых структурируются во **фреймы «рождение»** и **«основы материнства»**, и выполнено их ядерно-периферийное упорядочение.

Фрейм «рождение» состоит из слота **«женщина»**, объективированного посредством языковой схемы «прилагательное + женщина / мать» (*pregnant woman, African-American women, black Mamas-to-be, single, professional mother, teenage mother*), слота **«ребенок»**, репрезентируемого полевой организацией языковых элементов с общей категориальной семой и определенными семантическими отношениями между ними (синонимические корреляции: *child – baby – kid*; гипонимические (родовидовые) корреляции: *child – son – guy*; «корреляция несовместимости» (И.М. Кобозева): *boy – girl, son – daughter*), слота **«зачатие»** (подслот «условие» демонстрирует этнически маркированные знания о желании и намерении женщины завести ребенка, подслот «результат» содержит прототипический признак «физиологический симптом» и дифференциальный признак «этническое поверье» о наступлении беременности), слота **«вынашивание»** (подслоты: «период», «состояние» и «поведение»), слота **«роды»** (подслоты: «схватки», «появление ребенка» и «послеродовой период»).

Когнитивные признаки, оформляющие подслоты «состояние» и «поведение», относятся к **образному** компоненту концепта, так как актуализируют прототипические характеристики будущей мамы.

Подслот «состояние» представлен прототипическими когнитивными признаками: 1) **«физиологические параметры»**, которые объективируют положение женщины с позиции психологии и указывают на формирование отношений «мать – дитя», когда женщина привыкает к роли матери (*be with child; it's just the kid in you; be not alone*), а также раскрывают изменения, происходящие в ее организме, с медицинской точки зрения (*mood swings; body changes; aches; hormones were going nuts; swelling; soreness; backache; constipation; heartburn; hemorrhoids; itchy skin; morning sickness; muscle cramps; shortness of breath; stretch marks*); 2) **«эмоциональные параметры»**, которые актуализируют позитивно окрашенные (*have pleasant dreams, I was happy, my smile appeared naturally*) и негативно окрашенные эмоции (*have scary, bizarre dreams, suffer from nightmares, smile faded and tears rolled down*), переживаемые будущей мамой.

Подслот «поведение» обнаруживает дифференциальные когнитивные признаки: 1) признак **«желание»**, актуализирующий вкусовые предпочтения афроамериканок в связи с наступлением беременности: необычная комбинация продуктов (*pickles-and-ice-cream cliche, potato chips and whipped*

---

⁴ Coleman, C. *Mama knows best. African-American wives' tales, myths and remedies for mothers and mothers-to-be* / C. Coleman. – NY: Simon & Schuster, 1997. – 143 p.

cream, tuna fish with cheese and waffles); поедание глины или грунта в соответствии с традициями предков (*red clay, dirt, earth*); продукты, вкус которых напоминает о детстве (*“Blanche, a native of Brooklyn, craved a bowl of tomato soup and an apple-butter sandwich, just like the ones her Mama used to make in the 1940s”*); крахмал (*starch*) или продукты, его содержащие; 2) признак «инструкция», манифестирующий рекомендованные модели поведения беременной женщины, сформулированные в результате жизненных наблюдений и передающиеся из поколения в поколение. Они могут быть репрезентированы согласно следующим классификаторам: а) персональному (*“If you tease or mimic a handicapped person, your baby will suffer the same handicap”*), б) анималистическому (*“If you come in contact with a snake, your baby will have rough skin”*), в) эмоциональному (*“If you are happy, your baby will be cheerful and outgoing”*); 3) признак «молитва», объективирующий настрой будущей матери, которая с помощью молитвы (African American Mama-to-be Prayer) программирует образ своего ребенка (*“ten fingers, ten toes, and a heart of gold, intelligent and kind with a God-fearing soul”*), рассказывает о чувствах и отношении к малышу (*“I had a dream that you were already here, Mama smothered you with kisses, tender love, and lots of care”*).

Во **фрейме «основы материнства»** выделен набор слотов, моделирующих типичные ситуации, с которыми сталкивается мать в первые месяцы жизни ее ребенка: 1) слот «выбор имени» аккумулирует этнические традиции: известное только близким людям прозвище ребенка, отражающее его индивидуальность (*Peanut; Sunshine*), африканское имя (*Dede (first born girl); Fayola (good luck)*); 2) слот «детский плач» (подслоты “вид плача”, “прием”); 3) слот «кормление» содержит информацию об особенностях детского прикорма у афроамериканцев (смесь из коровьего молока, риса и сахара (concoction), «сладкая грудь» (*“sugar tit”*) – завернутый в ткань и смачиваемый в воде сахар); 4) слот «народные рецепты» (подслоты «меры», «средства»).

Исследуемые фреймы по структуре являются статичными, по содержанию – динамичными, что объясняется изменениями в стереотипах данного этнического сообщества. Узлы верхнего уровня (слоты) описываемых фреймов универсальны, так как представляют собой единую программу последовательных действий, связанных с рождением ребенка, и единый алгоритм действий по уходу за ним. Этнокультурная специфика языкового сознания, представленная частными данными, наполняющими узлы нижнего уровня (подслоты), обусловлена традициями афроамериканского социума. Подслоты содержат как коллективные, так и личностно-индивидуальные представления.

Полевая организация исследуемого концепта, объективированного народными поверьями, выглядит следующим образом: **ядро** оформляют слоты «ребенок» (27 контекстов) и «женщина» (25 контекстов) фрейма «рождение», **ближняя периферия** формируется слотом «вынашивание» фрейма «рождение» (20 контекстов), а также слотами «народные рецепты»

(20 контекстов), «выбор имени» (17 контекстов), «детский плач» (17 контекстов) и «кормление» (15 контекстов) фрейма «основы материнства», **дальняя периферия** включает в себя слоты «зачатие» (10 контекстов) и «роды» (9 контекстов) фрейма «рождение».

В результате семантико-когнитивного анализа афористических высказываний (89 единиц) известных афроамериканцев о феномене материнства с лексемами *motherhood, mother, mama, mom, womanhood, woman, lady, child, children, kids, son, daughter, parents, father, boy, girl* было выделено шесть фреймов: **социальный, эмоциональный, межличностный, деятельностный, генеалогический и характерологический**.

Социальный фрейм характеризуется высокой степенью дискретности: 1) слот «биологические и социальные аспекты» представлен тремя амбивалентными подслотами: «социальная функция» (воспитание ребенка) / «биологическая функция» (рождение ребенка), «финансовое обеспечение» / «физическая готовность», «социальная реализация» / «природное предназначение»; 2) слот «матриархальное устройство семьи»; 3) слот «статус матери»: подслоты «мать-одиночка» / «подростковое материнство»; 4) слот «дискриминация». Знания, содержащиеся в слотах социального фрейма, коррелируют с идеей, высказанной В.Т. Бернад и К. Бернад (W.T. Bernard и C. Bernard), о политичности «черного материнства». С момента возникновения афроамериканского сообщества и по сей день явление «материнство» оказывается связанным с социальными событиями, происходящими в США.

Информация в **эмоциональном фрейме**, характеризующаяся амбивалентностью и униполярностью (переживание негативных и позитивных эмоций единолично), также раскрывает социальную детерминированность чувств, испытываемых темнокожей матерью. Эмоциональный фрейм представлен пейоративно-коннотативным слотом «негативные эмоции» (подслоты «слезы», «страдания», «страх») и мелиоративно-коннотативным слотом «материнская любовь».

Прототипическая сущность материнско-детского взаимодействия, которое строится на одинаковых физиологических и психологических основах в любом этносе, эксплицирована в **межличностном фрейме**. Он включает в себя два слота (слот «отношения»: подслоты «доверие», «конфликт»; слот «восприятие»: подслоты «социальное восприятие», «сенситивное восприятие», «образное восприятие»), содержащие информацию об отношениях между матерью и ребенком и восприятию ими друг друга.

Информация, сконцентрированная в слоте «восприятие», объективирует **перцептивные образы** (**осязание** (“*My mother took me on her lap ...*” (M.L. King)), **голос** (“*I still hear you humming, Mama. The color of your song calls me home. The color of words saying, “Let her be. She got a right to be different”* (S. Sanchez)), **запах** (“*...smelling of soap and onions and wet clay ...*” (M. Walker)) и **когнитивные образы** темнокожей матери, основанные на метафорическом уподоблении (З.Д. Попова, И.А. Стернин): **учитель** (“*Mama*

was my greatest *teacher*...” (S. Wonder)), *герой* (“My *heroes* are and were my parents. I can’t see having anyone else as my heroes” (M. Jordan)), *главная фигура* (“She is *the mother* I never had, she is the sister everybody would want. She is the friend that everybody deserves. I don’t know a better person” (O. Winfrey)), *природные явления: ураган, прилив, радуга* (“To describe my mother would be better to write about a *hurricane* in its perfect power” (M. Angelou); «... like a great *tidal wave* from the ocean of God, my sanctified mother poured down the Baptist aisle: “Come on, baby”, she smiled...» (L. Clifton); “Had I not had my grandmother who dared to be my *rainbow* in the clouds, I would have been just another sexually abused barefoot black girl on the roads of Arkansas” (M. Angelou)), *ботанические образы: цветок, сад* (“If love is sweet as a flower, then my mother is that sweet *flower* of love” (S. Wonder); “In search of my mother’s *garden*, I found my own” (A. Walker)), *профессиональные образы* (chauffeur, chef, gardener, artist, poet, psychologist, negotiator), *сказочные персонажи* (Santa Claus, The Tooth Fairy), *религиозные образы* (angel, God).

Прототипические действия темнокожей матери объективированы в *деятельностном фрейме*, состоящем из слотов «домашние дела», «работа», «защита», «поддержка», «просвещение». Последний слот включает подслоты («вера в себя и свои силы», «жизненные ценности», «творческий потенциал», «отказ от насилия»), манифестирующие основополагающие принципы воспитания темнокожего ребенка при подготовке его к участию в жизни социума и относящиеся к *ценностной составляющей* исследуемого концепта. Ценностный компонент дополняется также слотами *генеалогического фрейма* («ментальность» (подслоты «понимание себя через знание о собственном происхождении», «этническая память»), «преемственность поколений», «физиология»), в которых сконцентрирована информация о таких ценностных ориентирах темнокожей матери, как содействие самоопределению личности ребенка и развитие его самосознания.

Для выполнения своей природной миссии и социального предназначения темнокожая женщина должна обладать релевантными чертами и качествами, информация о которых сконцентрирована в *характерологическом фрейме*, в мелиоративно-маркированных слотах «сила» (подслоты «сила духа» и «физическая выносливость») и «смирность».

Концептуальный анализ афористических контекстов показал, что онтологическая сущность концепта “Motherhood” выражается как эксплицитно, так и имплицитно. Основными способами объективации знаний о материнстве являются: *сравнение* (“Like father like son, like mother like daughter” (J. Kincaid)), *модальность* (“Had I not had my grandmother <...> I would have been just another sexually abused barefoot black girl on the roads of Arkansas” (M. Angelou)), *отрицание* (“The question is not whether we can afford to invest in every child; it is whether we can afford not to” (M. Wright Edelman)), *субституция* (“Being a lifetime <...> mother has afforded me the luxury of having multiple careers: I’ve been a teacher. A chauffeur. A chef. <...>

*I've been a painter. <...> A personal shopper. <...> An accountant and a banker. <...> A movie reviewer. <...> A nurse. A psychologist. A negotiator” (T. McMillan)), **противопоставление** (“*You need a whole community to raise a child. I have raised two children, alone*” (T. Morrison)), **причинность** (“*Biology is the least of what makes someone a mother*” (O. Winfrey)), а также **метафора** (“*To describe my mother would be better to write about a hurricane in its perfect power*” (M. Angelou)).*

Полевая организация концепта “Motherhood” на афористическом уровне выглядит следующим образом: **ядро** оформляют слот «восприятие» межличностного фрейма (28 контекстов) и слот «просвещение» деятельностного фрейма (23 контекста); **ближняя периферия** представлена слотами «дискриминация» (15 контекстов) и «биологические и социальные аспекты» (15 контекстов) социального фрейма; **дальняя периферия** включает в себя слоты «матриархальное устройство семьи» (5 контекстов) и «статус матери» (8 контекстов) социального фрейма, слоты «работа» (6 контекстов), «поддержка» (6 контекстов) и «домашние дела» (5 контекстов) деятельностного фрейма, слоты «негативные эмоции» (5 контекстов) и «материнская любовь» (5 контекстов) эмоционального фрейма; **крайняя периферия** обозначена слотом «отношения» межличностного фрейма (4 контекста), слотами «сила» (3 контекста) и «смиренность» (3 контекста) характерологического фрейма, слотами «ментальность» (3 контекста), «преемственность поколений» (3 контекста) и «физиология» (1 контекст) генеалогического фрейма, а также слотом «защита» деятельностного фрейма (2 контекста).

В основе когнитивного моделирования афроамериканского лингвокультурного концепта “Motherhood”, вербализованного народными поверьями и афоризмами, лежит принцип антропоцентризма. Однако эти языковые источники по-разному актуализируют исследуемый феномен. Материнство как социальное явление в большей степени кодируется афористическим корпусом, материнство как биологическое явление раскрывается в народных поверьях. Такое разделение, очевидно, обусловлено функциональной направленностью этих языковых источников.

В третьей главе «**Языковое и стилистическое наполнение концепта “Motherhood” («материнство») в художественном тексте**» описана содержательная сторона искомого ментального конструкта, отождествляемая с концептуальными признаками, которые были выявлены в результате концептуального анализа 38 стихотворений и 8 романов.

Концепт “Motherhood”, вербализованный поэтическими текстами, структурируется прототипическими концептуальными признаками, объективирующими биологическую (*материнство – источник жизни*), деятельностную (*материнство – забота, материнство – опора, материнство – кормление грудью, материнство – альтруизм, материнство – труд, материнство – преодоление жизненных трудностей*) и эмоциональную (*материнство – любовь, материнство – счастье, материнство – переживания*) сущности материнства.

Важно подчеркнуть, что такой фрагмент внутреннего мира темнокожей матери, как материнская любовь, имеет этнокультурную специфику, которая заключается в следующем: 1) наделение этого чувства темпоральными, оценочными и характерологическими свойствами: вечная (*everlasting*), безусловная (*unconditional*), чистая (*pure*), удивительная (*wonderful*), всепрощающая (*forgiving*), не знающая стыда (*no shame*), терпеливая (*patient*), добрая (*kind*); 2) опредмечивание любви с помощью артефактной метафоры (“*the only key*” (*Ch. Carney-Nunes*)), демонстрирующей ее ценность для социума в целом (“*Your peaceful love unlocked a nation’s conscious...*” (*Ch. Carney-Nunes*)).

Блок дифференциальных когнитивных признаков манифестирует социальную (*материнство – предназначение темнокожей женщины, материнство – реализация темнокожей женщины, материнство – социальная адаптация ребенка, материнство – воспитание*) и генеалогическую (*материнство – этническая идентификация, материнство – связь поколений*) сущности исследуемого феномена. Они преимущественно относятся к **ценностному компоненту** концепта “Motherhood”. Специфика данной концептуальной области заключается в том, что определяющую роль в формировании ценностно-смысловой ориентации темнокожей матери играет афроамериканское социокультурное пространство, в котором взаимосвязаны социальные, культурные и личностные аспекты.

Осмысление значения материнства в эссенциально важной триаде «семья – община – раса» кодируются в одном из стихотворений анатомическими компонентами “*belly*” (живот), “*head*” (голова), “*back*” (спина): “... *she carried the family in her belly, the community on her head, and her race on her back!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!*” (*автор неизвестен*) (пунктуационные знаки оригинала)⁵. В афроамериканской семье, как правило, женщина обеспечивает ее процветание, заботясь как о материальном благосостоянии, так и о моральном благополучии (N. Sudarkasa). Она – душа семьи. Местонахождением души часто называют живот, поэтому мать афроамериканского происхождения «несет в животе» свою семью. Судьба темнокожей матери неотделима от общины, участвуя в жизни которой она способствует ее сплочению и сохраняет собственную этническую идентичность. Поэтому общину, как существенную составляющую своей реальности, мать афроамериканского происхождения «несет на голове», как ее предки женского пола носили то, без чего не могли обойтись (еду, воду), так как на руках был ребенок. На протяжении всей истории существования этноса на американском континенте темнокожая мать, чьи расовые признаки передаются по наследству детям, «тянет на своей спине» тяжелый груз негативного влияния расизма и дискриминации.

---

⁵ Black Women Poems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tributetoblackwomen.com> (дата обращения: 22. 09.2014).

Значимость материнства в такой триаде, как «женщина – ребенок – социум» объясняется ролью матери в воспитании темнокожих детей разных полов. В поэтической миниатюре, посвященной дочери, воспевается буйство весеннего цветения, символизирующее зарождение жизни, как аналогия того, что мать видит свое отражение в дочери, которая может продолжить ее миссию. В трехстишии, посвященном сыну, проводится параллель между осенью, временем перехода от лета к зиме, и взрослением мальчика, когда его детская непосредственность, не обремененная социальным воздействием, преобразуется, получая новое оформление благодаря материнскому участию.

Образный компонент концепта “Motherhood”, вербализованного стихотворными текстами, включает в себя: 1) **когнитивные метафорические модели** (А.П. Чудинов): мать → сосуд (“... *who am I? Just a vessel*” (*Ch. Carney-Nunes*)), мать → дом (“*This I find at home, only with Mother*” (*M. Garvey*)), мать → скала (“*She is the rock that ne'er rifts asunder*” (*M. Garvey*)); 2) **перцептивный образ** темнокожей матери, имеющий дискретный характер: а) визуальный образ, обусловленный физиологическими особенностями данного этноса, такими как темный цвет кожи (*brown sugar skin; mocha-colored; brown as desert sand; dark as a fig*), курчавые волосы (*nappy; curly hair; braided hair; kinky hair*), полные губы (*full lips; thick lips*), большой нос (*wide nose*), широкие бедра (*wide hips; big thighs*); б) звуковой образ, связанный с поддерживающей и вдохновляющей материнской песней (“*Her song of glee is a clear rhythmic call*” (*M. Garvey*)), громким материнским голосом, звучащим в защиту ребенка (“*Ma's booming voice*”); в) тактильный образ, ассоциирующийся с прикосновениями рук любящей матери (“*To these arms of love to which I was born*” (*M. Garvey*)); г) вкусовой образ, соотносимый со вкусом материнского молока.

Актуальность выявленных когнитивных признаков зафиксирована полевой организацией концепта. **Ядро** формируют когнитивные признаки «преодоление жизненных трудностей» (23 контекста) и «источник жизни» (19 контекстов). **Ближняя периферия** включает в себя когнитивные признаки «любовь» (15 контекстов), «социальная адаптация ребенка» (13 контекстов), «этническая идентификация» (12 контекстов), «переживания» (11 контекстов), «воспитание» (9 контекстов). **Дальняя периферия** представлена когнитивными признаками «кормление грудью» (7 контекстов), «труд» (7 контекстов), «связь поколений» (6 контекстов), «предназначение женщины» (6 контекстов), «реализация темнокожей женщины» (5 контекстов). **Крайняя периферия** обозначена когнитивными признаками «забота» (2 контекста), «опора» (2 контекста), «счастье» (2 контекста), «альтруизм» (1 контекст).

Для расширения содержания афроамериканского концепта “Motherhood” были выявлены неконвенциональные экспликации, вскрывающие индивидуальную интерпретацию исследуемого феномена в диахроническом аспекте (в XIX–XXI веках) на материале прозаических произведений (H. Jacobs “Incidents in the Life of a Slave Girl” (1861), T. Morrison “Sula” (1973), G. Jones “Corregidora” (1975), A. Walker “The Color Purple” (1982), T. Morrison

“Beloved” (1987), J.C. Cooper “Family” (1991), B.L. McFadden “Sugar” (2000), A. Vandele “Daughter” (2003)).

Этническая специфика материнства во времена рабства эксплицируется дифференциальными когнитивными признаками в политико-экономическом (*материнство – инструмент рабства*), религиозном (*материнство – обращение к Богу, материнство – мольба о смерти*), ментальном (*материнство – незнание негритянской самой себя как матери, материнство – знание о детях*) аспектах.

Осмысление концепта “Motherhood” в эмоциональном аспекте раскрывает экзистенциальную оппозицию материнских чувств: *материнство – любовь, материнство – несчастье*. При этом они являются социально обусловленными и носят этноспецифический характер.

В прошлом вторжение белых хозяев в личное пространство рабыни как женщины и как матери рождало у нее целую гамму отрицательных переживаний. С помощью лексико-семантического анализа выделено семантическое поле эмоций с дифференциальными признаками: физиологическое проявление эмоций (*cry, shed bitter tears, holler, sob, groan, weep, shudder, tremble with weakness*), психоэмоциональные состояния (*suffer, choke with grief, mourn, an inexpressible sorrow, pang, anxiety, excessive fear, extreme agony*).

Материнская любовь имеет ряд особенностей.

1. Она приобретает вполне определенные очертания в виде параметров, манифестируемых адъективными, глагольными и субстантивными синтаксическими конструкциями: сила (*thick love – thin love, the strength of a mother’s love*), расстояние (*long-distance love – skin-close love*), размер (*didn’t lessen her love for me*), время (*I would love her always*), функция (*a mother’s love to shelter, her work of love*), качество (*true love, a deeper and sadder love, loved most tenderly*). На наш взгляд, авторы намеренно прибегают к конкретному описанию материнской любви, для того чтобы подчеркнуть ее присутствие и значимость в жизни рабов, несмотря на существовавшие стереотипы о физической и эмоциональной неполноценности темнокожего населения.

2. Материнская любовь характеризуется противоречивостью. С одной стороны, привязанность темнокожей матери к своим детям была подчинена воле белых хозяев (“*I loved them all, as much as I was allowed ...” (J.C. Cooper)). Отбирая детей и манипулируя в своих интересах естественными человеческими чувствами, они лишали рабынь единственно возможного утешения. Поэтому материнская любовь приобретала разрушительный характер (“*...motherlove was a killer” (T. Morrison)). С другой стороны, любовь к детям придавала женщине сил противостоять навязанным им условиям жизни (“*I had <...> a mother’s love for my children; and I resolved that out of the darkness of this hour a brighter dawn should rise for them” (H. Jacobs)).***

3. Особая, нелогичная грань материнской любви проявлялась в том, что во времена рабства нечеловеческие условия существования вынуждали

женщин-рабынь молиться о смерти для себя и своих детей, а иногда и решаться на убийство. Смерть была не прекращением жизни, а избавлением от страданий, которые калечили и «загрязняли» рабов так сильно, что они испытывали отвращение к себе и забывали, кем были (Ю.Л. Сапожникова). Однако и после отмены рабства существование в условиях дискриминации вынуждало темнокожую мать лишать своего ребенка жизни, чтобы позволить ему сохранить человеческое лицо. Поэтому материнская любовь для женщины афроамериканского происхождения складывается не только из проявлений безусловного чувства близости и теплоты по отношению к ребенку, но и действий ему во благо. Нестандартность и сложность восприятия материнства с точки зрения насилия демонстрирует значимость исторического прошлого афроамериканцев, которое на глубинном уровне меняло даже такие фундаментальные основы этой этнической группы, как материнство. Искажение сути материнской защиты и «вытаптывание материнских чувств»⁶ не привели к коренной трансформации этой концептуальной сферы, так как данные практики не закрепились, поскольку противоречили естественной природе вещей.

Общепринятое понимание феномена материнства, связанное с аспектом межличностных отношений, актуализируется следующими когнитивными признаками: *материнство – константность, материнство – физический контакт с ребенком / духовный контакт с ребенком, материнство – отношения между матерью и ребенком, материнство – участие / неучастие матери в жизни ребенка*. Нетрадиционное восприятие материнства в афроамериканском социуме манифестируется такими когнитивными признаками, как *материнство – собственность, материнство – убийство ребенка, материнство – потеря ребенка*.

Экспликация идеи о принадлежности ребенка матери-рабыни прослеживается на вербальном уровне: 1) в использовании притяжательных местоимений “*mine*”, “*my*”; 2) в выборе имени, которое давала мать своему ребенку (“*Always said she had to name the child something she wanted cause it was hers*” (J.C. Cooper)); 3) в обучении ребенка тому, чему его должна была учить именно мать (“*Because you mine and I have to show you these things, and teach you what a mother should*” (T. Morrison)).

В афроамериканском социуме ситуации, связанные с преждевременной гибелью детей, остаются актуальными и в XXI веке. А. Банделе в романе «Дочь» (2005) называет эту материнскую трагедию многовековой: “*Picking out an outfit so that she would look appropriate burying her child? It made no sense <...> they went to do what Black women have done for centuries and centuries*”⁷.

---

⁶ Бурстин, Д. Американцы: Национальный опыт: пер. с англ. / Д. Бурстин; послеслов. В.П. Шестакова; коммент. П.В. Балдицына. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Литера», 1993. – С. 248.

⁷ Bandle, A. Daughter / A. Bandle. – NY: Scribner, 2005. – P. 183.

Силу и глубину переживаний матери, потерявшей своего ребенка, писательницы, затронувшие эту тему в своих романах, передают на различных языковых уровнях: 1) *лексическом*: через использование глаголов из соответствующих тематических рядов (“*tears <...> stinging her skin and scorching her heart*”; “*she wallowed in grief*” (B.L. McFadden)) и посредством лексем с отрицательной коннотацией (*lifeless, the sorrowful wail*); 2) *грамматическом*: превосходной и сравнительной степенями сравнения прилагательных (*the worst type of grief; the hardest time in her life; her body, which was growing thinner by the day*); 3) *стилистическом*: сравнением (“*She was nothing more than a dead tree trunk*”; “*Pearl looked like a trapped animal*” (B.L. McFadden)), эпитетами (“... *hot tears fell heavy from her eyes ...*” (B.L. McFadden)), метафорой (“*Her eyes were small dull black stones*” (B.L. McFadden)) и эвфемизмом (“... *she began to weep. Only this time, not just from the eyes. This time, waters poured from every part of her that could spill water.*” (A. Vandele)).

В содержание концепта “Motherhood” также входят когнитивные признаки, оформляющие его **образный компонент**, в котором зафиксированы определенные преобразования прототипических признаков, а именно перцептивных особенностей и характерологических черт.

Перцептивный образ темнокожей матери во времена рабства в основном складывается из визуальных образов (пейоративные характеристики (физическое состояние матери (шрамы (*scars*), морщины (*deep lines*)) или ее эмоциональные переживания, вызванные моральным и физическим угнетением (*tears would flow; she had enough to sadden*)) – мелиоративная характеристика (женская красота (*pretty; womanly*)); звуковых образов, объективирующих материнское участие в процессе воспитания (“*sometimes chiding me, sometimes whispering loving words into my wounded heart*” (H. Jacobs)), раскрывающих связь между ней и детьми через песню, которую она сочинила специально для них (“*I made that song up*”, said Sethe. “*I made it up and sang it to my children. Nobody knows that song but me and my children*” (T. Morrison)), ассоциирующихся с ее родным языком (каким-то африканским наречием) и тем напутствием, которое она давала на нем; тактильных образов, манифестирующих материнское отношение к ребенку и их взаимные чувства (“*pressed her own infants to her heart*” (H. Jacobs), “*loved bein in my mama's arms*” (J.C. Cooper)).

Перцептивный образ темнокожей матери в романах, освещающих жизнь женщин в XX веке, включает в себя бинарные оценочные характеристики, такие как тактильные образы: мать обнимает, гладит, ласкает ребенка (*tight hug, patting*) – мать применяет насилие по отношению к ребенку (*beat, dragged home, whipped*); звуковые образы: мать рассказывает сказки (“*she began some fearful story about it-generally to entertain children*” (T. Morrison)) – мать бранит и ругает (*scold, scream, cuss*); вкусовые образы: еда, вкусно приготовленная матерью (“...*she preferred Sula's woolly house, where a pot of something was always cooking on the stove*” (T. Morrison)), – неаппетитная пища, приготовленная матерью (“*Teapot refused to eat it*” (T. Morrison)).

Также могут быть выделены бинарные поведенческие модели темнокожей матери: трезвая мать (sober) – пьяная мать (drunken).

Концептуальная область «*характерологические черты*» в образной составляющей концепта представлена когнитивными признаками, которые объективируются разными частями речи. Имена прилагательные и причастия раскрывают материнские качества: а) «*добросердечность*», «*преданность*», благодаря которым маленький ребенок или повзрослевший человек чувствует ее поддержку и понимание (*kind-hearted, faithful*); б) «*чуткость*», «*строгость*», которые она проявляет, наставляя свое потомство (*sensitive, strict*); в) «*терпение*», «*настороженность*», «*пугливость*», «*угнетенность*», которые сформировались под влиянием социальных условий жизни (*patient, alert, frightened, humiliated, brutalized*); г) «*великодушие*», «*сила*», «*религиозность*», благодаря которым она стремилась сохранить человеческое лицо и чувство собственного достоинства (*noble, strong, religious, pious*).

Имена существительные номинируют положительные характеристики матери, воспринимаемые другими афроамериканцами: «*боевой дух*», «*ум*», «*добрый характер*», «*трудолюбие*» (*a woman of high spirit, intelligence, good character, labour*).

В семантическом плане глаголы имплицитно подразумевают деятельность матери. Ее собственная жизнь представляла собой своего рода набор действий, навязанных ей белыми людьми (“*All her life, all her grown life, she had lived here, slaved here, give birth here, cried here, died a thousand times here, buried in loneliness here. Worked, worked, worked here. Lost her children here” (J.C. Cooper)). В жизни своих детей темнокожая женщина по мере возможности добровольно выполняла следующие действия: «*утешать*», «*придавать силы*», «*защищать*», «*радовать*», «*подавать пример*», «*направлять*» (*cheer up, strengthen, defend, gladden, set virtuous examples, encourage, guide*).*

Одной из основных характеристик темнокожей матери-рабыни является *беспомощность*, которая эксплицитно выражена различными языковыми средствами: 1) стилистическими – антитеза (“*You don’t want them to grow to be slaves, but you do want your children to grow up*” (J.C. Cooper)), метафора (“*I am left in the darkness...*” (H. Jacobs)); 2) грамматическими – двойное отрицание (“*I couldn’t help nobody or nothing!*” (J.C. Cooper)), пассивный залог (“*I was certain my children were to be put in their power, in order to give them a stronger hold on me*” (H. Jacobs)); 3) лексическими – лексико-семантическое поле «состояние бессилия», включающее прилагательные с отрицательными аффиксами (*powerless, helpless, unable*), глаголы (*fetter, bear, endure, humble*) и причастия (*imprisoned, bereaved*).

Внешние изменения в жизни женщин афроамериканского происхождения после отмены рабства привели и к внутренним трансформациям. Обладающая сильным духом и характером (“*A woman who won all social battles with presence and a conviction of the legitimacy of her authority*” (T. Morrison)), высокая и крепкая физически (*heaviness, tall woman*), гордая и производящая впечатление (*proud; impressive*), надменная,

уверенная и авторитетная (“*she had the best protection: her manner and her bearing*” (T. Morrison)), темнокожая женщина держала в своих руках дом и домочадцев, умело ими руководя.

Образный компонент концепта “Motherhood” насыщен также дифференциальными когнитивными признаками, эксплицирующими индивидуально-авторское восприятие образа матери в функционально-прагматическом аспекте и аксиологическом плане.

Среди антропоморфных признаков выделены физиологические признаки «часть тела», «орган», «кожа»; ментальный признак «память»; межличностный признак «дружба»; генеалогический признак «родственные отношения». Они репрезентируются при помощи следующих метафорических моделей: «материнство → спина» (*the poor old back*), «материнство → сердце» (*the loving old heart*), «материнство → морщины» (*deep traces*), «материнство → память» (*memory*), «материнство → друг» (*friend*), «материнство → семья» (*family*), «материнство → узы» (*ties, bond*).

В группе антропоморфных признаков отдельно следует обратить внимание на *физиологические* признаки, которые также объективируются метонимическими переносами: а) кровь – наследственность (“*The grandmother <...> raised her <...> to be constantly on guard for any sign of her mother's wild blood*” (T. Morrison)); б) рука, глаз – воспитание (“*Under Helene's hand the girl became obedient and polite; Under Eva's distant eye, and prey to her idiosyncrasies, her own children grew up stealthily*” (T. Morrison)); в) нога – отношение к себе (“*Nel wanted to cry-not for Eva's milk-dull eyes or her floppy lips, but for the once proud foot accustomed for over a half century to a fine well-laced shoe, now stuffed gracelessly into a pink terrycloth slipper*” (T. Morrison)).

Мы полагаем, что многочисленные анатомические корреляции имеют глубокий смысл. Писательницы смещают акцент с навязанного рабовладельческой системой понимания женского тела как источника сексуального удовлетворения и инструмента материального благополучия на истинное предназначение женщины – материнство.

Представление о тяжелой участи темнокожей матери кодируется признаками неживой природы «*гидрологические явления*», «*световые явления*» и психофизиологическими признаками «*страдание*», «*угнетение*», «*преодоление*», «*утрата*». Они реализуются посредством следующих метафорических моделей: «материнство → бури» (*pelting storms*), «материнство → волны» (*dark waves*), «материнство → тень» (*dark shadow*), «материнство → ночь» (*endless night*), «материнство → мучения» (*torture*), «материнство → неприятности» (*trouble*), «материнство → борьба» (*strife*), «материнство → потеря» (*loss*).

Наше исследование показало, что, хотя белые хозяева активно создавали в общественном сознании отрицательный образ матери-рабыни, которая не могла испытывать настоящие материнские чувства и спокойно лишала жизни своего ребенка, и хотя как в прошлом, так и в настоящем встречаются безответственные и несознательные темнокожие матери, в целом образ

матери афроамериканского происхождения в художественных произведениях не является негативно маркированным. Наоборот, подчеркивается, что на этапе становления этноса темнокожая женщина, не испытывавшая гуманного отношения к себе, сумела сохранить человеческое лицо и научить этому свое потомство.

Когнитивные признаки, формирующие *ценностный компонент* концепта “Motherhood”, раскрывают культурные доминанты поведения и исторически закрепленные ценностные ориентации в афроамериканском социуме, определяемые принципом антропоцентризма: *материнство – продолжение рода, материнство – транслирование знаний о прошлом следующим поколениям, материнство – обретение женской зрелости, материнство – исцеление, материнство – сплочивание общины.*

Изучая литературные источники, мы находим подтверждение тому, что в афроамериканской картине мира феномен материнства является одной из фундаментальных ценностей, поскольку оказывается важным как для индивидуума, так и для социума. Реализуясь в этой бинарной оппозиции, созидательная сущность феномена материнства отличается хронологической константностью. Во времена рабства материнство способствовало физическому и психологическому благополучию темнокожих детей и даже взрослых людей, выступая залогом не только процветания этноса, но и его существования как такого. Современная действительность по-прежнему оказывает значительное влияние на морально-духовное состояние афроамериканца, а порой и ставит его на грань физического выживания. Поэтому материнство все так же играет ключевую роль в оптимизации социально-паритетного положения темнокожего человека. Кроме того, несмотря на изменение статуса и прав женщины афроамериканского происхождения, а также предлагаемые ей современным обществом возможности, она продолжает считать материнство одним из основных способов поиска и формирования своей идентичности и реализации своего потенциала. Прагматическая маркированность ценностного компонента концепта свидетельствует о том, что материнство является непреходящей ценностью для темнокожего населения США.

Полевая организация концепта “Motherhood”, вербализованного прозаическими текстами, демонстрирует следующее ядерно-периферийное упорядочение когнитивных признаков: **ядро** – «участие / неучастие матери в жизни ребенка» (75 контекстов), «отношения между матерью и ребенком» (73 контекста), «духовный контакт с ребенком» (69 контекстов), «физический контакт с ребенком» (67 контекстов); **ближняя периферия** – «любовь» (57 контекстов), «потеря ребенка» (55 контекстов), «несчастье» (54 контекста), «убийство ребенка» (49 контекстов), «продолжение рода» (43 контекста); **дальняя периферия** – «обретение женской зрелости» (35 контекста), «транслирование знаний о прошлом следующим поколениям» (30 контекстов), «обращение к Богу» (29 контекстов); **крайняя периферия** – «мольба о смерти» (25 контекстов), «собственность» (23 контекста), «инструмент рабства» (22 контекста), «знание о детях» (19 контекстов),

«незнание негритянской самой себя как матери» (18 контекстов), «исцеление» (15 контекстов), «сплачивание общины» (10 контекстов), «константность» (10 контекстов).

Таким образом, исследование разных по времени создания и стилю языковых источников свидетельствует о том, что материнство для афроамериканцев – в большей степени социальный, чем биологический феномен. Материнство выступает условием благополучной жизни темнокожего ребенка или инструментом для качественного преобразования жизни взрослого человека афроамериканского происхождения, испытавшего на себе влияние расизма и дискриминации.

В **Заключении** приведены основные результаты исследования и намечены перспективные направления разработки темы, связанные с изучением концепта “Motherhood” в американской и афроамериканской лингвокультурах в сопоставительном аспекте, рассмотрением места и значения других концептов семейной парадигмы в афроамериканской картине мира (например, “Fatherhood” («отцовство»), “Family” («семья»)). Несомненный интерес представляет также многоплановое исследование (социальная, политическая, культурная, гендерная и другие стороны) концепта “Woman” («женщина») в афроамериканской картине мира. Эти ментальные конструкты, как и концепт “Motherhood”, могут содействовать раскрытию особенностей мировосприятия афроамериканского этноса, а следовательно, способствовать взаимопониманию людей разных рас.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Вакорина И.В. К вопросу о некоторых особенностях афроамериканской картины мира / И.В. Вакорина // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2012. – № 23(227). – С. 27–31.

2. Вакорина И.В. К вопросу о культурно-исторических особенностях феномена «материнство» у афроамериканцев / И.В. Вакорина // Ученые записки Орловского государственного университета. – Орел, 2013. – № 5(55). – С. 125–129.

3. Вакорина И.В. Моделирование информационного содержания афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») (на материале лексикографических источников) / И.В. Вакорина // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2014. – № 1(57). – С. 126–129.

4. Вакорина И.В. Репрезентация образного компонента афористического афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») / И.В. Вакорина // Когнитивные исследования языка. – Москва, Тамбов, Санкт-Петербург, 2015. – С. 833–835.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях

5. Вакорина И.В. К вопросу о реализации концепта “Motherhood” («материнство») в афроамериканской паремиологии / И.В. Вакорина // Риторика-Лингвистика. – Смоленск, 2013. – Вып.10. – С. 64–71.

6. Вакорина И.В. Поэтические тексты как индивидуально-авторские презентации ценностного компонента афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») / И.В. Вакорина // Language means of preservation and development of cultural values: the LXX International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Philological sciences. – London, 2013. – С. 61–64.

7. Вакорина И.В. Структура и содержание социального фрейма афористического афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») / И.В. Вакорина // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – Новосибирск, 2014. – №1(32). – С. 62–74.

8. Вакорина И.В. Когнитивно-семантическое моделирование фрейма “Birth” («рождение») афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») / И.В. Вакорина // Материалы международной научно-практической конференции «Общественные и гуманитарные науки в современном мире». – Махачкала, 2014. – С. 118–134.

9. Вакорина И.В. Презентация образного компонента афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») в поэтических текстах / И.В. Вакорина // The First International Conference on European Conference on Languages, Literature and Linguistics. – Vienna, 2014. – С. 13–17.

10. Вакорина И.В. Структура и содержание характерологического фрейма афористического афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») / И.В. Вакорина // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Смоленск, 2014. – С. 32–36.

11. Вакорина И.В. Содержательное наполнение афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») в авторской картине мира / И.В. Вакорина // Научная Ассоциация Ученых: VII Международная научно-практическая конференция «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». – Екатеринбург, 2015. – № 2(7). – С. 108–110.

12. Вакорина И.В. Ценностный компонент лингвокультурного афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») (на материале художественных произведений) / И.В. Вакорина // Риторика-Лингвистика. – Смоленск, 2015. – Вып. 11. – С. 256–260.

13. Вакорина И.В. О некоторых этноспецифических особенностях репрезентации афроамериканского лингвокультурного концепта “Motherhood” («материнство») (на материале художественных текстов) / И.В. Вакорина // Риторика-Лингвистика. – Смоленск, 2016. – Вып. 12. – С. 178–184.